

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 310-ЭС14-2973

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 февраля 2015 г.

Резолютивная часть определения объявлена 9 февраля 2015 г.
Определение изготовлено в полном объеме 13 февраля 2015 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – судьи Разумова И.В.,
судей: Ксенофонтовой Н.А. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы открытого акционерного общества «Воронежская энергосбытовая компания» (далее – ОАО «ВЭК», гарантирующий поставщик) и открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра» (далее – ОАО «МРСК», сетевая компания) на решение Арбитражного суда Воронежской области от 05.12.2013, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2014 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.07.2014 по делу № А14-8297/2013

по иску гарантирующего поставщика к обществу с ограниченной ответственностью «Талар» (г. Воронеж; далее – ООО «Талар», покупатель) о взыскании задолженности за электрическую энергию и неустойки за просрочку оплаты электроэнергии, с участием третьего лица – сетевой компании.

В судебном заседании приняли участие представители:
от ОАО «ВЭК – Гончарова Т.С., Киянова О.Ю.,
от ОАО «МРСК» – Иванников В.С., Муковникова А.В.,
от ООО «Талар» – Лавров К.В., Лесных В.А.

Заслушав доклад судьи Самуйлова С.В., вынесшего определение от 29.12.2014 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в

судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, суд

установил:

гарантирующий поставщик обратился в суд с иском к ООО «Талар» о взыскании 214 060,68 руб. задолженности за поставленную с 01.01.2013 по 30.06.2013 электрическую энергию и 8 561,35 руб. неустойки за просрочку оплаты энергии с 11.01.2013 по 05.08.2013.

Решением Арбитражного суда Воронежской области, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, иск удовлетворен частично: с покупателя в пользу гарантирующего поставщика взыскано 2 162,86 руб. неустойки, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Суды руководствовались статьями 329, 421, 422, 539, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), статьей 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике), пунктами 2 (подпункт «ж»), 86, 88 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442, далее – Основные положения № 442), пунктами 2, 13(1) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее – Правила № 861), пунктом 4 Методических указаний по расчету сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков и размера доходности продаж гарантирующих поставщиков (утверждены приказом Федеральной службы по тарифам от 30.10.2012 № 703-э, далее – Методические указания № 703-э).

В кассационных жалобах сетевая организация и гарантирующий поставщик просили судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами положений статьи 26 Закона об электроэнергетике, пунктов 2, 13(1) Правил № 861, пункта 2 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее – Правила технологического присоединения).

Заявители указали, что объем обязательств сетевой организации зависит от технических возможностей ее электросетевого оборудования и в отношении конкретного потребителя услуг определяется величиной максимальной мощности устройств этого потребителя. Максимальная мощность энергопринимающих устройств и сетевого оборудования потребителя определяется исключительно в соответствии Правилами № 861 и в процедуре технологического присоединения к сетям сетевой организации. Изменение этой величины в ином порядке недопустимо. Максимальная мощность,

установленная для ООО «Талар» (5 220 кВт), указана в документах о технологическом присоединении и, помимо прочего, подтверждается измерением фактических величин.

Заявители не согласны с выводами судов о тождественности понятия «присоединенная мощность» в редакции Правил № 861, действовавшей до 11.06.2012, понятию «максимальная мощность» по действующему законодательству. Доводы сводятся к тому, что присоединенная мощность постоянна и отражает совокупную величину номинальных (указанных в документах) мощностей энергопринимающих устройств и трансформаторов, а максимальная мощность как в предыдущей, так и в действующей редакции определяется не только составом энергопринимающего (электросетевого) оборудования, но и технологическим процессом потребителя. Максимальная мощность (в отличие от присоединенной) определяла и определяет пределы обязательств сетевой организации. Кроме того, в опровержение выводов судов о том, что понятие «присоединенная мощность» из прежнего законодательства трансформировалось в понятие «максимальная мощность», заявители сослались на действующее законодательство, в котором продолжают использоваться оба понятия.

По мнению гарантирующего поставщика, в отсутствие согласования с сетевой компанией условия о величине максимальной мощности значение, указанное в приложении к заключенному между сторонами договору энергоснабжения, и не соответствующее документам о технологическом присоединении, ничтожно. К тому же стороны договорились о применении максимальной мощности в размере 59980 кВт только после обязательного согласования с сетевой организацией, чего не было сделано.

Сетевая компания указала, что, приняв позицию покупателя, суд фактически увеличил допустимую максимальную мощность вне процедуры технологического присоединения, обязав тем самым сетевую компанию за счет собственных средств увеличить мощность ее электросетевого хозяйства в порядке, не предусмотренном законом.

В судебном заседании представители заявителей поддержали доводы кассационных жалоб.

Представители ООО «Талар» отклонили доводы заявителей и настаивали на правильном толковании судами понятия «максимальная мощность» и применении норм права при рассмотрении данного дела.

Законность обжалуемых судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационных жалобах, и в той части, в которой они обжалуются (пункт 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что кассационные жалобы подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, во исполнение договора от 20.12.2006 № 134 гарантирующий поставщик с января по июнь 2013 года включительно поставлял покупателю электроэнергию, при оплате которой между сторонами возникли разногласия по поводу тарифа,

подлежащего применению. Вариант тарифа предопределялся величиной мощности энергопринимающего оборудования покупателя.

Покупатель считал, что следует применять величину максимальной мощности, указанную в приложении № 3а к договору от 20.12.2006 № 134 («Максимальная мощность энергопринимающих устройств покупателя»). Кроме того, в связи с изменившимся законодательством величина максимальной мощности аналогична значению присоединенной мощности, ранее согласованной в акте разграничения балансовой принадлежности электросетей с сетевой компанией. При таком подходе максимальная мощность энергопринимающих устройств ООО «Талар» составляла 62,2 МВА, что позволяло ответчику рассчитываться по тарифу, установленному для потребителей, максимальная мощность которых превышает 10 МВт, то есть по более дешевому тарифу, чем тот, на котором настаивал гарантирующий поставщик.

По мнению гарантирующего поставщика, величина максимальной мощности определена в акте разграничения балансовой принадлежности, подписанном между покупателем и сетевой компанией, и составляет 5 220 кВт. Приложение № 3а к договору применению не подлежало, поскольку указанная в нем величина максимальной мощности не согласована с сетевой компанией.

Отказ покупателя оплатить электроэнергию по цене, указанной гарантирующим поставщиком, послужил для последнего поводом к обращению в суд с настоящим иском. Разница в расчетах в размере 214 060,68 руб. составила цену иска в части, касающейся задолженности.

Отказывая во взыскании задолженности, суды согласились с позицией ООО «Талар», указав, что примененный им порядок определения величины максимальной мощности как совокупной величины номинальной мощности присоединенных к электрической сети (в том числе опосредовано) трансформаторов и энергопринимающих устройств потребителя электрической энергии соответствует законодательству.

Между тем суды не учли следующее.

По договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать фактически принятое им количество энергии (пункт 1 статьи 539, статья 544 ГК РФ).

В состав платы за электроэнергию помимо прочего входит регулируемая государством сбытовая надбавка гарантирующего поставщика. Цены на электроэнергию подлежат дифференциации по уровням напряжения и группам потребителей (пункт 3 статьи 23.1, пункт 1 статьи 40 Закона об электроэнергетике, пункты 86, 88 Основных положений № 442).

В соответствии с пунктом 4 Методических указаний № 703-э дифференциация сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков осуществляется в зависимости от величины максимальной мощности принадлежащих потребителям энергопринимающих устройств на следующие подгруппы: потребители с максимальной мощностью энергопринимающих

устройств менее 150 кВт; от 150 до 670 кВт; от 670 кВт до 10 МВт; не менее 10 МВт.

Тарифы применяются в соответствии с решениями регулирующих органов, в том числе с учетом особенностей, предусмотренных нормативными правовыми актами в области электроэнергетики (пункт 35 Правил государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178).

Как следует из пункта 2 статьи 539 ГК РФ, пунктов 34, 36, 41 Основных положений № 442 необходимым условием заключения договора энергоснабжения является представление потребителем (покупателем) документов, подтверждающих технологическое присоединение его энергопринимающих устройств в установленном порядке к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации. При этом к существенным условиям договора энергоснабжения отнесена величина максимальной мощности энергопринимающих устройств, которая определяется в соответствии с пунктом 13 (1) Правил № 861.

Согласно пункту 13 (1) Правил № 861 величина максимальной мощности энергопринимающих устройств (объектов электросетевого хозяйства) указывается в документах о технологическом присоединении и определяется либо в процессе технологического присоединения, либо посредством перераспределения максимальной мощности между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, либо в процедуре восстановления (переоформления) документов о технологическом присоединении. Во всех случаях решение данного вопроса осуществляется сетевой организацией, к которой присоединены энергопринимающие устройства или объекты электросетевого хозяйства потребителя электроэнергии.

Максимальной мощностью признается исчисляемая в мегаваттах наибольшая величина мощности, определенная к одномоментному использованию энергопринимающими устройствами (объектами электросетевого хозяйства) в соответствии с документами о технологическом присоединении и обусловленная составом энергопринимающего оборудования (объектов электросетевого хозяйства) и технологическим процессом потребителя, в пределах которой сетевая организация принимает на себя обязательства обеспечить передачу электрической энергии (пункт 2 Правил № 861).

Присоединение новых устройств, а также увеличение максимальной мощности ранее присоединенных энергопринимающих устройств должно происходить по Правилам технологического присоединения, в которых определяются обязательства сетевых организаций и потребителей электроэнергии.

Согласно Правилам технологического присоединения величина максимальной мощности является физической величиной, определяющей характер обязательств между сетевой организацией и владельцем энергопринимающего оборудования, а также правоотношения между сетевой

организацией и прочими субъектами электроэнергетики. В соответствии с подпунктом «д» пункта 7 этих Правил и приложениям №№ 6-8 к ним характеристики выполненного присоединения отражаются в документах, фиксирующих осуществление технологического присоединения (акте об осуществлении технологического присоединения, акте разграничения границ балансовой принадлежности сторон, акте разграничения эксплуатационной ответственности сторон). Здесь же фиксируется совокупная величина номинальной мощности присоединенных к электрической сети трансформаторов.

Таким образом, правоотношения по технологическому присоединению энергопринимающих устройств к электросетям объективно предшествуют процессу передачи электроэнергии и определяют технические параметры, влияющие на объем обязательств сторон в правоотношениях по энергоснабжению. Вопросы, решаемые при технологическом присоединении, относятся к компетенции сетевой организации, выходят за рамки деятельности гарантирующего поставщика и не могут быть предметом соглашения между ним и потребителем электроэнергии.

Из актов о технологическом присоединении и разграничении балансовой принадлежности следует, что величина максимальной мощности энергопринимающих устройств ООО «Талар» составляет 5 220 кВтч. Сетевая компания не брала на себя обязательств по обеспечению бесперебойной передачи электроэнергии на величину, превышающую указанную. При таких обстоятельствах применение судами величины максимальной мощности, превышающей 5 220 кВтч, и, как следствие, подтверждение права ответчика рассчитываться за электроэнергию по более дешевому тарифу не соответствует указанным правовым нормам и установленным обстоятельствам дела.

Поскольку величина максимальной мощности определяет обязательства сетевой организации, условие договора энергоснабжения об этой величине, противоречащее документам о технологическом присоединении, недействительно в силу ничтожности. К тому же стороны договорились, что условие о новой величине максимальной мощности будет действительно только после его согласования с сетевой компанией, однако факта такого согласования судами не установлено.

Существенным признаком, определявшим и определяющим понятие максимальной мощности, является технологический процесс потребителя, то есть условие, ограничивающее одномоментное использование на полную мощность всего энергопринимающего и электросетевого оборудования. В присоединенной мощности не учитывается технологический процесс и отражается лишь совокупная номинальная (полная) величина мощности энергопринимающих устройств и трансформаторов. В связи с этим выводы судов о тождественности понятия «присоединенная мощность» в ранее действовавшей редакции Правил № 861 понятию «максимальная мощность» в действующей редакции этих правил безосновательны.

Согласно Правилам технологического присоединения увеличение максимальной мощности энергопринимающих устройств осуществляется на

платной основе с компенсацией сетевой организации затрат на увеличение мощности объектов электросетевого хозяйства. В то же время оспариваемыми судебными актами по существу возложена на сетевую компанию обязанность безвозмездно осуществить мероприятия по технологическому присоединению, что противоречит принципам недискриминационного доступа к услугам по передаче электроэнергии и ведет к прямым убыткам сетевой компании.

На основании изложенного судебная коллегия полагает, что нижестоящие инстанции неверно истолковали и применили правовые нормы, регулирующие правоотношения на рынке электроэнергетики. В связи с существенным нарушением норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, обжалуемые судебные акты подлежат отмене (пункт 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Учитывая, что для принятия решения по существу дела требуется установление суммы задолженности ООО «Талар» перед гарантирующим поставщиком и размера неустойки, в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело направляется в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда Воронежской области от 05.12.2013, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2014 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.07.2014 по делу № А14-8297/2013 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Воронежской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Разумов И.В.

судья

Ксенофонтова Н.А.

судья

Самуйлов С.В.